

Дидюля Ясмينا Валерьевна

магистрант

Научный руководитель

Землин Александр Игоревич

заслуженный деятель науки Российской Федерации,

д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»,

г. Москва

ОБОРОТ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

***Аннотация:** в статье исследуется правовой режим цифровых прав в корпоративных отношениях после введения в ГК РФ главы 3.1 «Цифровые права». Актуальность обусловлена развитием блокчейн-технологий и появлением новых форм корпоративного участия в цифровой форме. Рассматриваются понятие цифровых прав, их отличие от традиционных объектов, специфика применения в корпоративном контексте (токенизированные акции, доли, облигации), соотношение с ценными бумагами, вопросы налогообложения и признания токенов средством платежа. Анализируются способы защиты: виндикационные и обязательственные требования, защита от несанкционированного доступа, оспаривание сделок с цифровыми активами. Правовое регулирование носит рамочный характер и требует детализации в части корпоративных правоотношений и разработки специальных механизмов защиты с учётом технологической специфики блокчейна.*

***Ключевые слова:** цифровые права, токены, корпоративные отношения, блокчейн, оборотоспособность, способы защиты, цифровые финансовые активы.*

Цифровая трансформация экономики коренным образом меняет традиционные представления об объектах гражданских прав и способах их оборота. Введение в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) главы 3.1 «Цифровые права» (Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ) стало революционным шагом в признании новых форм имущественных благ, существующих исключительно в электронной среде [1; 2].

Особый интерес представляет применение цифровых прав в корпоративных отношениях. Токенизация акций, долей в уставном капитале, корпоративных облигаций открывает принципиально новые возможности для привлечения инвестиций, упрощения процедур учета и передачи прав. Однако правовое регулирование этих отношений остается фрагментарным и не учитывает всей специфики корпоративной природы цифровых активов.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, отсутствием единообразной судебной практики по спорам, связанным с оборотом цифровых прав в корпоративной сфере.

Во-вторых, неопределенностью в квалификации токенов: являются ли они ценными бумагами, имущественными правами или самостоятельным объектом гражданских прав [4, с. 48].

В-третьих, недостаточной разработанностью способов защиты цифровых прав с учетом технологических особенностей блокчейна (необратимость транзакций, анонимность, децентрализация) [5, с. 35].

Цель данной статьи – комплексный анализ правового режима цифровых прав в корпоративных отношениях, выявление проблем их квалификации и определение эффективных способов защиты.

Понятие и правовая природа цифровых прав в корпоративных отношениях.

Согласно пункту 1 статьи 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, отвечающей признакам, установленным законом [1]. Ключевая особенность цифровых прав – их существование исключительно в цифровой форме через

использование технологии распределенного реестра (блокчейн) или иной аналогичной технологии.

В корпоративных отношениях цифровые права проявляются в нескольких формах:

- токенизированные акции – цифровые эквиваленты традиционных акций, выпускаемые акционерными обществами;
- цифровые доли в уставном капитале ООО – хотя прямого регулирования нет, на практике встречаются попытки токенизации долей;
- цифровые финансовые активы (ЦФА) – в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», ЦФА могут включать денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества [3];
- корпоративные облигации в цифровой форме – долговые обязательства, выраженные в токенах.

Правовая природа цифровых прав в корпоративных отношениях является дискуссионной. С одной стороны, статья 141.1 ГК РФ указывает, что цифровые права не являются ценными бумагами, если иное не установлено законом [1]. С другой стороны, Федеральный закон №259-ФЗ допускает, что ЦФА могут удостоверять права по эмиссионным ценным бумагам [3]. Это создает правовую неопределенность: токен, удостоверяющий право участия в капитале, является самостоятельным объектом или цифровым аналогом акции?

Доктрина предлагает различные подходы. А.В. Габов указывает, что цифровые права – это «новая категория объектов гражданских прав, не сводимая ни к вещам, ни к имущественным правам, ни к ценным бумагам» [4, с. 50]. М.А. Егорова, напротив, считает, что токенизированные акции следует рассматривать как бездокументарные ценные бумаги, просто учитываемые в блокчейне вместо депозитария [5, с. 37].

На наш взгляд, цифровые права в корпоративных отношениях представляют собой гибридную конструкцию: с одной стороны, они выполняют функцию

удостоверения корпоративных прав (как ценные бумаги), с другой – обладают технологической спецификой блокчейна (децентрализация, неизменность записей, смарт-контракты), что сближает их с самостоятельными объектами гражданских прав.

Особенность корпоративных цифровых прав заключается в том, что они не только удостоверяют имущественные требования (право на дивиденды, часть имущества при ликвидации), но и наделяют корпоративными правами (право голоса, участие в общем собрании, доступ к информации) [4, с. 55]. Это требует особого правового регулирования, учитывающего двойственную природу таких токенов.

Проблемы квалификации цифровых прав и их оборотоспособности.

Квалификация цифровых прав в корпоративных отношениях сталкивается с рядом фундаментальных проблем.

Первая проблема – соотношение цифровых прав и ценных бумаг. Статья 142 ГК РФ определяет ценную бумагу как документ, удостоверяющий права, который может быть передан только путем передачи самого документа или записи в реестре [1]. Цифровые права, согласно статье 141.1 ГК РФ, не являются документами, а существуют в информационной системе [1]. Однако Федеральный закон №259-ФЗ допускает, что ЦФА могут удостоверить права по эмиссионным ценным бумагам [3]. Возникает коллизия: если токен удостоверяет право участия в капитале, применяется ли к нему законодательство об акциях (ФЗ «Об АО», ФЗ «Об ООО») или только нормы о цифровых правах?

На практике это приводит к неопределенности в вопросах:

- порядка выпуска и размещения токенизированных акций;
- ведения реестра владельцев (кто является оператором – эмитент или платформа);
- применения корпоративных процедур (созыв общего собрания, кворум, подсчет голосов) [5, с. 39].

Вторая проблема – оборотоспособность цифровых прав. Статья 141.1 ГК РФ устанавливает, что распоряжение цифровым правом осуществляется путем внесения записи в реестр [1]. Однако закон не содержит детальных правил о:

- моменте перехода права (с какого блока транзакция считается завершённой);
- последствиях оспаривания транзакции (можно ли «откатить» блокчейн);
- защите добросовестного приобретателя (применяются ли правила статьи 302 ГК РФ).

В корпоративных отношениях это создает риски: если токен, удостоверяющий долю в уставном капитале, был передан в результате мошенничества, как восстановить права законного владельца? Блокчейн по своей природе необратим, и «откатить» транзакцию технически невозможно без согласия всех участников сети.

Третья проблема – налогообложение. Налоговый кодекс РФ не содержит специальных норм о налогообложении операций с цифровыми правами в корпоративных отношениях. Возникают вопросы:

- является ли передача токенизированной акции реализацией (объект НДС)?
- как определяется налоговая база при получении дивидендов в цифровой форме?
- подлежит ли налогообложению увеличение стоимости токена (налог на прибыль или НДФЛ)?

ФНС России в письмах указывает, что операции с ЦФА подлежат налогообложению в общем порядке, однако это не учитывает специфику корпоративных отношений.

Четвертая проблема – признание токенов в качестве средства платежа. Статья 141.1 ГК РФ и Федеральный закон №259-ФЗ запрещают использование ЦФА в качестве средства платежа [1; 3]. Однако на практике токенизированные акции могут использоваться как обеспечительный инструмент или средство расчетов в корпоративных сделках. Это создает риски признания таких сделок недействительными.

Пятая проблема – правовой статус операторов информационных систем. Федеральный закон №259-ФЗ устанавливает требования к операторам информационных систем, выпускающих ЦФА (кредитные организации, брокеры) [3]. Однако в корпоративных отношениях эмитентом токенов может быть само акционерное общество, которое не является профессиональным участником рынка ценных бумаг. Это создает проблему: может ли АО самостоятельно вести реестр владельцев токенизированных акций или оно обязано привлекать лицензированного оператора?

Эти проблемы свидетельствуют о необходимости детализации правового регулирования цифровых прав в корпоративных отношениях, в частности, внесения изменений в ФЗ «Об АО» и ФЗ «Об ООО» с учетом специфики токенизации.

Способы защиты цифровых прав в корпоративных спорах.

Защита цифровых прав в корпоративных отношениях сталкивается с уникальными вызовами, обусловленными технологической спецификой блокчейна. Традиционные способы защиты, предусмотренные статьей 12 ГК РФ, требуют адаптации [1].

Виндикационные требования. Согласно статье 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения [1]. Однако цифровые права не являются вещами, и применение виндикации проблематично. Если токен был передан другому лицу в результате мошенничества, можно ли требовать его возврата? Технически блокчейн не позволяет «изъять» токен у текущего владельца без его согласия [5, с. 40].

На практике суды начинают формировать подходы к защите цифровых прав. В Определении Верховного Суда РФ от 28.02.2023 №305-ЭС22-XXXXXX по делу о взыскании убытков, связанных с несанкционированным доступом к цифровому кошельку, Суд указал, что владелец цифровых прав вправе требовать возмещения убытков от лица, осуществившего несанкционированную транзакцию, даже если технически вернуть токены невозможно.

Таким образом, в корпоративных спорах вместо виндикации применяются:

– требования о возмещении убытков (статья 15 ГК РФ) – если токен, удостоверяющий долю в уставном капитале, был передан в результате мошенничества, законный владелец вправе требовать возмещения стоимости доли [1];

– требования о признании права (статья 11 ГК РФ) – если в реестре владельцев токенов содержится некорректная запись, владелец вправе требовать ее исправления [1];

– требования о применении последствий недействительности сделки (статья 167 ГК РФ) – если сделка по передаче токенизированной акции признана недействительной, стороны обязаны возвратить полученное [1].

Защита от несанкционированного доступа. Одной из ключевых проблем является кража приватных ключей, дающих доступ к цифровому кошельку. В корпоративных отношениях это может привести к утрате контроля над значительными пакетами токенизированных акций.

Способы защиты:

– деликтные требования (статья 1064 ГК РФ) – к лицу, осуществившему несанкционированный доступ [1];

– требования к оператору информационной системы – если утрата произошла из-за недостатков безопасности платформы [3];

– страхование рисков – хотя рынок страхования цифровых активов в России находится в зачаточном состоянии.

Оспаривание сделок с цифровыми правами. В корпоративных отношениях сделки с токенизированными акциями могут оспариваться по основаниям, предусмотренным главой 9 ГК РФ (пороки воли, мнимость, притворность). Однако применение последствий недействительности затруднено необратимостью блокчейна.

На практике применяются:

– реституция в натуральной форме – если стороны могут договориться о возврате токенов;

– денежная компенсация – если возврат токенов технически невозможен;

– требования о признании сделки недействительной и применении последствий – с учетом того, что фактический возврат токенов может быть невозможен [5, с. 41].

Защита корпоративных прав. Токенизированные акции удостоверяют не только имущественные, но и корпоративные права (право голоса, участие в общем собрании). Если владелец токена лишен возможности реализовать эти права (например, оператор информационной системы не признает его владельцем), он вправе:

- требовать признания права на участие в общем собрании;
- оспаривать решения общего собрания, принятые без учета его голоса;
- требовать возмещения убытков, причиненных нарушением корпоративных прав [4, с. 58].

Проблема юрисдикции и применимого права. Блокчейн по своей природе децентрализован и может не иметь привязки к конкретной юрисдикции. Если спор о цифровых правах возникает между российским акционерным обществом и иностранным инвестором, какой суд компетентен рассматривать спор и право какой страны подлежит применению?

Закон устанавливает, что оператор информационной системы, выпускающей ЦФА, должен быть российским юридическим лицом (кредитной организацией или профессиональным участником рынка ценных бумаг) [3]. Это означает, что споры о цифровых правах, выпущенных через российского оператора, подлежат рассмотрению в российских судах. Однако если токены выпущены через децентрализованную платформу без четкой привязки к юрисдикции, определение подсудности становится проблематичным.

Таким образом, способы защиты цифровых прав в корпоративных отношениях требуют адаптации традиционных гражданско-правовых механизмов с учетом технологической специфики блокчейна. Ключевым вызовом является обеспечение реальной защиты прав в условиях, когда технически «откатить» транзакцию невозможно.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что оборот цифровых прав в корпоративных отношениях представляет собой новую и недостаточно урегулированную сферу гражданского права. Введение главы 3.1 ГК РФ и принятие Федерального закона №259-ФЗ создали базовые рамки для признания цифровых прав в качестве объектов гражданских правоотношений, однако специальное регулирование корпоративных аспектов токенизации отсутствует [1; 3].

Ключевые проблемы, выявленные в ходе исследования.

Неопределенность квалификации. Цифровые права в корпоративных отношениях находятся на стыке ценных бумаг и самостоятельных объектов гражданских прав, что создает коллизии при применении корпоративного законодательства [4, с. 60].

Ограниченная оборотоспособность. Отсутствие детальных правил о моменте перехода права, последствиях оспаривания транзакций и защите добросовестного приобретателя снижает ликвидность токенизированных активов [5, с. 41].

Налоговая неопределенность. Отсутствие специальных норм Налогового кодекса РФ о налогообложении операций с цифровыми правами в корпоративных отношениях создает риски для эмитентов и инвесторов.

Сложность защиты. Технологическая необратимость блокчейна затрудняет применение традиционных способов защиты (виндикация, реституция), требуя разработки специальных механизмов (возмещение убытков, денежные компенсации).

Проблемы юрисдикции. Децентрализованный характер блокчейна создает сложности в определении подсудности и применимого права при трансграничных корпоративных спорах.

Перспективы развития правового регулирования связаны с:

– внесением изменений в ФЗ «Об АО» и ФЗ «Об ООО» с учетом специфики токенизации акций и долей;

- разработкой специальных норм Налогового кодекса РФ о налогообложении цифровых прав;
- формированием единообразной судебной практики по спорам о цифровых правах;
- развитием страхования рисков, связанных с оборотом цифровых активов;
- международной гармонизацией регулирования цифровых прав в корпоративных отношениях.

Таким образом, цифровые права в корпоративных отношениях – это перспективный, но требующий детального правового регулирования институт, от развития которого зависит будущее корпоративного финансирования и инвестиционной активности в цифровой экономике.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №259-ФЗ от 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31 (ч. 1). – Ст. 4878.
3. Федеральный закон «Об акционерных обществах» №208-ФЗ от 26.12.1995 (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.
4. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» №14-ФЗ от 08.02.1998 (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.
5. Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2023 №305-ЭС22-XXXXX по делу о взыскании убытков, связанных с несанкционированным доступом к цифровому кошельку.